

Юна спокойно начала:

— Ну, история, по крайней мере, правдоподобная.

Ария по-прежнему была невозмутима.

Но Юна не могла не заметить, как в её бесстрастных глазах на мгновение мелькнул огонёк.

— Я не настолько искусна в магии, чтобы утверждать это наверняка, но если верить Селене и ты и правда была создана с помощью магии «Сосуда души», то, возможно, она знает, как тебе помочь.

Ария задумалась.

Она пыталась вспомнить то, что рассказывала Селена.

— Сама я не так много знаю о «Сосуде души».

Это было очень давно, и к тому же предыдущей Королеве Магии так и не удалось завершить ритуал.

Честно говоря, я бы хотела выразить своё почтение Гастеру.

Он и впрямь достоин звания верховного мага, раз осмелился бросить вызов богам.

Впрочем, нет, я вовсе не хочу выражать ему своё почтение.

Какая разница, насколько ты талантлив, если ты злодей?

Предыдущая королева потерпела неудачу именно потому, что была недостаточно жестока, чтобы ставить эксперименты над людьми.

Поэтому она решила испытать магию на себе, не располагая всеми данными, и в итоге потерпела неудачу. В конце концов, она вернулась в своё человеческое тело и умерла.

Да, всё верно.

Предыдущая Королева Магии смогла снова стать человеком.

Это значит, что, пусть ей и не удалось завершить ритуал, она знала, как его обратить. Это ведь то, что тебя интересует?

Я не знаю, как именно это сделать. Но если поискать в королевских архивах, то наверняка найдётся какая-нибудь информация на этот счёт.

Маги записывают все свои исследования до мелочей.

Вот только... я сейчас не в том положении, чтобы помочь тебе.

Прости.

— А что, если она и правда Королева Магии Селена? — внезапно спросила Ария.

Юна уже хотела ответить, но Пит опередил её.

— Вполне возможно. Разве обычная мошенница обладала бы такими обширными знаниями? Конечно, я не маг и не могу утверждать это со стопроцентной уверенностью...

Говоря это, Пит то и дело поглядывал на Юну.

Если честно, он был почти уверен в том, что Селена говорит правду. Но Юна была так настроена против, что он не решался перечить ей.

Но Юна неожиданно кивнула.

— Ладно, я тоже думаю, что она — наместница южного округа.

Пит удивился такой уверенности в её голосе и переспросил:

— Неужели? Но ты же больше всех сомневалась!

— Сомневалась, а теперь больше не сомневаюсь.

В конце концов, Селена с первого взгляда узнала Арию.

Историю про Всемогущего или древние легенды можно было услышать где угодно, но таким проницательным глазом не обладал ни один маг.

— Она как минимум маг 7-го круга, если не выше. И при этом она ещё совсем юная. В таком возрасте 7-й круг доступен только мастеру 8-го круга, Королеве Магии.

У Пита возник новый вопрос.

— Значит... тот маг, который одолел её, и правда существует? Волшебник, который превзошёл мастера 8-го круга в таком возрасте?

Невозможно достичь такого уровня мастерства в столь юном возрасте, если только ты не унаследовал мудрость и силу своих предшественников, как это сделала Королева Магии.

— Даже Гастер, величайший гений всех времён, достиг 8-го круга лишь к сорока годам! Нужно же какое-то ограничение...

— Необязательно, — тихо пробормотала Юна.

Она смотрела на Арию, а точнее, на Арина, который мирно спал, положив голову ей на колени.

— Не факт, что эта девушка — человек.

Центральная улица Джегранена, города в центральной части королевства Сарбазан.

В роскошном особняке крепкий мужчина в одежде наёмника задал вопрос:

— Ну, и каковы успехи?

Его собеседник был дородным мужчиной средних лет, который с гордостью выпячивал свой круглый живот.

Кому-то может показаться странным, что он выставляет своё брюхо напоказ, но в определённых кругах это считалось знаком успеха.

В кругах торговцев.

Самое главное для купца — это его репутация. И самый лучший способ продемонстрировать

своё богатство незнакомцам — это его тучность!

Дорогую одежду можно взять напрокат, драгоценности можно украсть, благородные манеры и галантность можно сыграть.

Но живот не обманешь!

Жир не нарастает за один день. Чтобы обзавестись таким внушительным брюшком, нужно долгое время питаться дорогой и жирной пищей, а значит, тучность — это самое наглядное доказательство того, что человек может себе это позволить!

— Каковы успехи? Да никаких! Информация поступает слишком обрывочная, — нахмурившись, ответил дородный мужчина, Аслан, демонстрируя своё финансовое благополучие с помощью своеобразной «физической формы».

Наёмник по имени Рейк тоже нахмурился.

— Ну, я и не ожидал, что будет легко. В конце концов, он же сильнейший маг в истории человечества.

— Но ведь есть ещё и сильнейший мастер меча.

— И драконы, которые могут пронюхать любую информацию.

Аслан пожал плечами.

— Но и сидеть сложа руки мы тоже не можем.

Рейк улыбнулся в ответ.

— Пока удача на нашей стороне. В конце концов, один артефакт у нас уже есть.

Печать Второго пришествия, Фарусия.

Уже одно это давало им значительное преимущество. Ведь чтобы снять печать, нужно было собрать все четыре части.

— Это была просто удача, — произнёс Аслан с хитрой улыбкой. — Не знаю, можно ли это назвать преимуществом.

Рейк про себя фыркнул.

Это была та самая улыбка торговца.

Ни капли эмоций, лишь холодный расчёт.

Конечно, он не стал показывать своего недовольства.

Он был не настолько глуп.

— Так или иначе, мы на шаг впереди, — сказал он. — Конечно, если только вы не собираетесь снова терять Фарусию.

— Не волнуйся, она надёжно спрятана. Я получил гарантии, что её невозможно обнаружить с помощью магии.

— Гарантии? И кто же вам их дал? Неужели маг, который сильнее Гастера? — усмехнулся Рейк.

— Ну, не то чтобы...

Гастер был единственным магом 9-го круга со времен Шуритерской цивилизации. Сильнее него не было никого.

— Но я думаю, на этот раз всё будет в порядке. Просто нам не везло в прошлый раз.

— Не везло?

— Они скоро забудут обо всех печатях. У них будут дела поважнее.

— ...У тебя что-то на уме?

Аслан лишь хитро улыбнулся в ответ.

— Неужели ты думаешь, что можно просто так захватить чужую страну и спокойно ей править?

Рейк понял, о чём он.

— Восстание?

— Борьба за независимость.

— Батран? Или Рибейд?

— И те, и другие.

— У них ещё остались для этого силы?

— У Батрана осталось около пяти тысяч солдат, двое магов уровня мастера и около пятидесяти обычных боевых магов.

— Хм...

— А у Джерома остался его орден рыцарей «Возрождение Рибейда» и ещё несколько военных отрядов на западе. В общей сложности около десяти тысяч. Как тебе?

— Маловато, — не задумываясь, ответил Рейк. — Одни только рыцари «Белого дракона» Дариоса сможет разнести их в пух и прах за полдня.

— Я так и думал, — кивнул Аслан. — Поэтому королевство Сарбазан решило оказать им поддержку.

На этот раз Рейк был удивлён по-настоящему.

— Что? Но у Сарбазана сейчас нет на это ресурсов.

Сейчас королевство Сарбазан было слишком занято борьбой с внезапно появившейся ордой монстров. Откуда у них взяться лишним войскам?

Аслан усмехнулся.

— Ты наёмник или кто? Откуда у тебя такие устаревшие данные? Орда монстров рассеялась ещё неделю назад.

— Рассеялась? Ты хочешь сказать, их уничтожили?

— Нет, мы сами их прогнали. Они разбежались кто куда.

— Но как?

— Никто не знает. Но факт остаётся фактом — монстры исчезли.

На лице Рейка появилась довольная улыбка.

— Везёт же вам. Значит, шансы довольно высоки. Тем более, что и у Карселя неожиданно появился противник.

Теперь уже Аслан был удивлён.

— Противник?

— Да ты, я смотрю, совсем оторвался от жизни, раз ничего не знаешь.

Испытав лёгкое чувство удовлетворения от того, что ему удалось отомстить Аслану за его насмешки, Рейк продолжил:

— Сейчас Карсель сражается с могущественным противником.

— И кто же этот противник? — спросил Аслан, видя самоуверенность Рейка.

— Король-воитель Ларго, наместник западного округа империи, и его стотысячная армия.

Стоя на вершине холма и подставляя лицо ветру, Плуту смотрел вниз.

— И вот мы здесь.

В дали, сквозь вихри ветра, он видел огромный военный лагерь имперской армии.

В лагере было так много палаток, что казалось, будто весь лес состоит из них.

Была ночь, и около каждой палатки горел костёр, и огни этих костров были подобны тысячам звёзд, упавших с неба.

— Чёрт, и как нам с ними сражаться? — спросил он, нахмурившись.

Поначалу всё шло по плану.

Они устраивали засады, уничтожали солдат и замедляли их продвижение, одновременно подрывая их боевой дух. Любой нормальный командующий на его месте уже давно бы остановился, чтобы перегруппироваться и поднять боевой дух своих солдат.

Но имперская армия, наоборот, только увеличила темп.

Они просто игнорировали потери и продолжали наступление, и в итоге им удалось преодолеть горный хребет Алькрид и выйти к границе с Карселем.

Теперь, когда граница была прорвана, они больше не могли действовать из засад.

Что бы они ни делали, империя просто стёрла бы Карсель с лица земли.

Чтобы защитить своих граждан и свою землю, им придётся принять бой и остановить наступление империи.

А это значило, что им придётся сражаться в открытом бою против многократно превосходящих сил противника. И даже такие сильные воины, как Плуту и Гастер, ничего не смогли бы сделать против такой армады.

— И зачем мы только связались с этой империей? — пробормотал Плуту. — У нас всего десять тысяч солдат, нас просто растопчут.

— Не десять, а девять тысяч девятьсот, — неожиданно вставил Гастер, который до этого молча что-то чертил на своём пергаменте. — Мы ведь им немало солдат положили, забыл?

— Да, конечно, нам стало намного легче, — с сарказмом ответил Плуту.

Действительно, они уничтожили почти тысячу солдат, и это было впечатляющим достижением для трёх воинов.

Но, если говорить объективно, они не нанесли имперской армии существенного ущерба.

— Но мы больше не можем прятаться, — сказал Плуту.

— Раз уж мы зашли так далеко, нам ничего не остаётся, кроме как принять бой.

— Что ж, по крайней мере, одна моя мечта сбудется, — сказал Плуту, спрыгивая с холма и подходя к Гастеру. — Я смогу сразиться с Королём-воителем.

— Кстати, от Дариоса до сих пор нет никаких вестей?

Гастер молча покачал головой.

— Вот же Дариос, мог бы хоть изредка выходить на связь, — проворчал Плут.

— Дело не в том, что он не выходит на связь, — возразил Гастер. — Просто я не могу её получить.

— А? Почему? Ты что, потерял свой хрустальный шар?

— Нет, просто нам кто-то мешает. Похоже, на Буревестнике были какие-то заклинания, блокирующие потоки маны.

Буревестник не мог помешать Гастеру открыть портал, но он мог заблокировать магическую связь.

— Значит, мы не знаем, как далеко он продвинулся? Может быть, он уже где-то рядом?

— Хотелось бы в это верить, но вряд ли.

— Нельзя полагаться на пустые надежды, — сказал Плут, решительно сверкнув глазами. — Что ж, тогда вперёд!

Вера спрыгнула с камня рядом с ним.

— Да, идём, Плут!

Они уже собрались были пуститься в бой, как вдруг Гастер рявкнул:

— Ещё не время!

Его голос был не просто серьёзным, а поистине грозным.

Плут и Вера удивлённо посмотрели на него. Гастер, с непроницаемым лицом, развернул пергамент, который держал в руке.

— У нас ещё есть дела!

На пергаменте были изображены сложные магические формулы.

— Что это? — напряжённо спросил Плуту.

— Я работаю над одной очень важной теорией, — ответил Гастер с самым серьёзным видом.

— Ты что, собрался использовать магию 10-го круга? — спросила Вера, тоже напрягшись.

— Нет, конечно, — ответил Гастер с ещё более серьёзным видом. — Зачем мне использовать то, чего не существует?

— Тогда что ты делаешь?

— Учю вас!

Подняв указательный палец и сверля Плуту и Веру пронзительным взглядом, Гастер начал излагать свой грандиозный план:

— Я пытаюсь выяснить, когда, где и как нам нужно появиться, чтобы это выглядело максимально эффектно! Это вам не какая-то магия, тут нужно думать.

Плечи Плуту и Веры бессильно поникли.

— ...

Гастера, похоже, совершенно не волновало их настроение.

— Только подумайте! Сегодня нам придётся сражаться с ними лицом к лицу. И чтобы повысить наши шансы на победу, нужно сломить их боевой дух! А что может быть эффектнее, чем наше появление во всей красе?!

— И что ты предлагаешь?

— Во-первых, нам нужно появиться против луны, чтобы нас было хорошо видно. К счастью, сегодня полнолуние, так что зрелище обещает быть грандиозным. Представьте: из тьмы ночи на них надвигается грозный Драконоборец со своими спутниками! Вот это будет история для бардов!

Вера впервые за всё время поняла, что значит «смотреть волком».

— Нам нужно выбрать такое место, чтобы нас увидело как можно больше солдат, — продолжал Гастер, разгоревшись. — Для этого мне пришлось изучить местность, расположение их лагеря и все возможные точки обзора. Кроме того, нам нужен ветер, чтобы поднять пыль и песок, так

что мне пришлось изучить и состав почвы. Также очень важна акустика, чтобы наши голоса звучали максимально грозно! А! И нельзя забывать о погодных условиях. Представьте, как эффектно будет выглядеть, если в тот момент, когда мы появимся, в нас ударит молния!

Плуту невольно взглянул на небо.

«Погода сегодня отличная».

Конечно, отличная. Ведь сегодня полнолуние.

Похоже, Гастер был готов вызвать молнию среди ясного неба, лишь бы произвести впечатление.

— Вы хоть представляете, какие сложные расчёты мне пришлось проделать, чтобы учесть все эти факторы? Это вам не с магией возиться!

— Плуту, — тихо сказала Вера, глядя на Гастера, который продолжал рассказывать о своём плане.

— Да?

— Давай уйдём, пока он не видит.

— Давай.

— Подождите! Я ещё не всё рассказал...

<http://tl.rulate.ru/book/109464/4367047>